

"Я думаю, вы, конечно, сумасшедшие," - сказала Хонор Александер-Харрингтон с одной из своих кривых улыбок, когда она села в кресло с бокалом вина и посмотрела на своих скорее-менее-чем-уважаемых обеденных гостей. Ни один из ее супругов не смог присоединиться к ним, и характер этих гостей и их планы ограничили ее потенциальный список приглашений довольно драконовским способом. На столе перед ними лежали остатки щедрой еды, и Джеймс МакГиннес ходил кругами, освежая кофейные чашки пьющих кофе, которые еще не перешли на что-то более крепкое. Среди любителей кофе были Виктор Каша (не удивительно для тех, кто его знал), и Яна Третьякова, которая утверждала, что предпочитает кофеиновое возбуждение алкогольному.

"Если ты считаешь, что это плохая идея, ты должна была сказать это вовремя," - ответил ее дядя Жак. "И если мы собираемся поговорить о безумных идеях, я мог бы вспомнить о некоторых твоих на протяжении многих лет, которые еще лучше подходили под это конкретное определение."

"Ну, конечно, можешь! Ты же не думаешь, что я рискнула бы высказать такое мнение, не имея собственного эталона, чтобы обосновать его, не так ли? Кроме того, это все случилось из-за моей наследственности, ты знаешь, и если память мне не изменяет, то когда-то был ... менее чем полностью рациональный план действий с обеих сторон моего семейного дерева. Я помню рассказы, например, папа рассказывал мне об одном из моих дядей. Который когда-то был капитаном КБИ, мне кажется."

"Если позволите, Ваша Милость," - сказала Танди Палэйн немного сухо, - "я сомневаюсь, что большинство безумств вашего дяди могут затмить то, которое вы совершили в месте, называемом Цербером."

"Или то, за обедом, как я помню," - сказал Бенджамин Мейхью еще более сухо. Протектор Грейсона и его жены были единственными гостями званого обеда, из-за которых, по мнению Хонор, список ее гостей не совсем состоял из людей с сомнительной репутацией.

"Детали. Детали!" Хонор отмахнулась рукой с бокалом. "Кроме того, я уже призналась, что мне нужен собственный эталон. И я никогда не говорила, что это плохая идея. Я только сказала, что все наши бесстрашные агенты," - бокал показал на Танди, Виктора Каша, Антона Зилвицкого и Яну Третьякову, - "имеют довольно перпендикулярный контакт с рациональностью." Ее улыбка угасла. "И, вероятно, немного больше мужества, чем это полезно для них."

"Хотя я не хочу разубеждать вас в вашем явно завышенном представлении о моем коэффициенте храбрости, Ваша Милость," - сказал Зилвицкий, - "но, как только мы окажемся на планете, я намереваюсь изображать мышь со Старой Земли."

"Конечно," - саркастически сказала Кэтрин Монтень. "Я заметила, какой ты застенчивый и скромный человек."

"На самом деле," - сказал Жак Бентон-Рамирес-и-Чоу более серьезно, - "он не так уж и неправ." Монтень недоверчиво посмотрела на своего старого друга, и Жак пожал плечами. "Есть много разных способов быть максимально ненавязчивым, Кэтрин. Один из самых эффективных способов - быть настолько навязчивым, насколько ты можешь. Именно это и предлагают наши друзья, когда вы это поймете."

"Это не значит, что нам не нужно быть осторожными, когда мы будем заниматься своими

гнусными делами," - согласился Зилвицкий. "Но принцип каждого отдельного этапа маг понимает прекрасно. Мы будем настолько заняты, мелькая нашими публичными лицами под носом у всех, что никто не удивится тому, что мы могли прятать за занавесом."

"Все это хорошо," - сказала Хонор гораздо более серьезным тоном. "И вообще, я согласна с вами. Но что-то никто не говорит о том, что это Соглашение действовало так долго без того, чтобы его кто-то заметил, даже на Беовульффе, то есть оно должно быть очень, очень хорошо в своих тайных операциях... включая проникновение в безопасность других людей. Тот "спящий агент", которого ваши люди нашли на Факеле - один из примеров того, как далеко они готовы пойти, и если МакБрайд был прав насчет того, что они укрыли генетических "спящих" по всей галактике, можем ли мы быть уверены, что они не проникли в сам КБИ?"

"Как ни больно мне признавать это, не можем," - ответил Бентон-Рамирес-и-Чоу, более чем немного кисло. "Очевидно, мы должны обдумать заново все, что мы думали, что знали о Мезе, в свете информации, которую Виктор и Антон - и Яна - принесли домой. У меня есть несколько идей о том, как мы могли бы искать ваших "генетических спящих" с помощью сканирования генов, но в прошлом никто не беспокоился об этой конкретной форме проверки безопасности. С другой стороны, мы всегда были довольно фанатичны в отношении разделения информации и работы по принципу "знать только то, что необходимо".

Честно говоря, это одна из причин, по которой мне было так неудобно раскрывать эту новую технологию генетической оболочки даже в этих обстоятельствах. Конечно, не исключено, что Соглашение уловило намеки на эту НИОКР или даже - хотя я думаю, что это очень маловероятно - внедрило некоторых своих "спящих" в саму программу НИОКР. Но я гарантирую вам, что жизнь любого, кто связан с этим, окажется под самым пристальным изучением, как только мы вернемся домой. И я не вижу, как они могли подготовить прикрытие, которое сможет противостоять нашим новейшим методам контрразведки.

Он взял стебель сельдерея с тарелки перед собой и предложил его кремово-серому древесному коту на высоком стуле рядом с ним. Погибель Бурильщиков Кору принял его с довольным писком и начал счастливо жевать. Разведчик клана Танцующей Синей Горы был недавно назначен телохранителем Бентон-Рамиреса-и-Чоу, и у него и дяди Хонор установились комфортные рабочие отношения. Это было не то же самое, как принятие, на что указывало сохранение Погибелью Бурильщиков Кору своего первоначального имени, но это были такие отношения, которые будут становиться все более распространенными, поскольку коты все больше и больше интегрировались в человеческое общество.

"Как только ПБК и я вернемся домой," - продолжил Бентон-Рамирес-и-Чоу, изобразив на лице удивление, когда Хонор закатила глаза, услышав акроним, которым он назвал своего нового партнера, - "он, некоторые из его друзей и я лично опросим каждого члена команды, работающей над этим проектом. Между нами, я почти уверен, что мы сможем раскрыть любого с двойной лояльностью. После этого мы проверим как много больше из всей нашей структуры безопасности." Он поморщился. "Очевидно, что мы будем ограничены временем и количеством котов, доступных нам, поэтому мы не выйдем далеко за пределы эшелонов "управления" в течение достаточно долгого времени, но мы будем обращать особое внимание на устранение любых утечек в наших самых чувствительных программах. Особенно в этой. И если мы найдем кого-то," - последнее веселье исчезло с его лица, а его глаза были мрачны, - "мы действительно очень, очень тщательно его закроем."

"Это кажется мне хорошей идеей," - заметил Каша.

"И мне," - согласилась Яна еще более твердо. Экс-Кощей на удивление хорошо поладила с их

хозяйкой. Лично Бентон-Рамирес-и-Чоу считал, что это отчасти из-за того, что у нее было много общего с Нимицем. Как бы не изменились она и ее коллеги-амазонки с тех пор, как попали под влияние Танди Палэйн, в них все еще было много от хищников, особенно в Яне.

"Я надеюсь, что это не покажется слишком ужасным невежеством с моей стороны," - сказала Кэтрин Мэйхью, - "и я знаю, что... вражда между Беовульфом и Мезой существовала на протяжении долгого, долгого времени, но это кажется еще более глубоким и более личным, чем я думала. У меня не было возможности присутствовать на всех брифингах разведки, на которых был Бенджамин, и, в отличие от него, никто не отправлял на Старую Землю ни одной простой женщины для получения образования в колледже, что принесло бы мне пользу. Но почему, во имя Испытующего, кто-то может быть так полон решимости или ненависти или чего-то еще, чтобы потратить шестьсот лет на планирование чего-то подобного?" Она покачала головой. "Я не подвергаю сомнению информацию, которую мистер Зилвицкий и мистер Каша привезли с Мезы. Я просто пытаюсь обдумать это и понять."

"Это станет большой частью проблемы, когда мы начнем пытаться доказать что-либо из этого солли, Кэт," - трезво сказала Хонор. "Лига была бы достаточно готова принять это как антимезанскую панику, продаваемую Мантикорой и Хевеном, базирующуюся на нашем явном, коррумпированном империализме - теперь, когда мы сбросили маски, это, очевидно, единственная причина, по которой мы так фанатично следили за соблюдением конвенции Червелла так долго! - но включение Беовульфа облегчит их пропагандистам возможность атаковать всю идею. Ведь все знают, что Беовульф был сумасшедшим из-за чего-то общего с Мезой на протяжении веков. И на первый взгляд, это звучит довольно абсурдно."

"Я не это хотела сказать," - начала Кэтрин, но Бентон-Рамирес-и-Чоу прервал ее.

"Хонор не это имела в виду," - сказал он. "Но она права и вы тоже. Это звучит абсурдно. Даже на Беовульфе есть люди, которым будет трудно принять все это. Конечно, в их случае это будет не потому, что они не поверят, что мезанцы достаточно подлые для чего-то подобного; это будет потому, что они не смогут поверить, что мы могли не видеть этого так долго. И, как бы мне не хотелось это признавать, одна из причин, по которой они будут так думать, заключается в том, что мы привыкли думать о всех мезанцах в терминах Рабсилы и их межзвездных партнеров."

"Лично я," - сказала Кэтрин Монтень, - "пришла к выводу, что одна из причин, по которой ублюдки были так заняты раскруткой Рабсилы, имеет непосредственное отношение к созданию очевидного подставного лица. Веб ДюГавел и я много лет спорили о том, почему Меза так долго и упрямо стояла за генетическим рабством, учитывая экономику учреждения и потенциальную социальную пороховую бочку, создаваемую всеми этими сессиз и рабами на самой Мезе. Теперь, когда мы знаем об этом Согласии, это имеет больше смысла. Просто размышления о крючках, на которых ловят людей, вовлекая их в грязь работоторговли, создают совершенно новую перспективу, но когда это делается открыто, это настраивает - окрашивая все наши мысли о Мезе в целом - это имеет еще больший смысл."

"Точно," - кивнул Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Идея, что кто-то может заявить о себе как о стороннике самой гнусной формы торговли в галактике такова, что мы сконцентрируемся на этой стороне их злодейства и не заметим, как понемногу привыкаем к худшей. И правда в том, что на Беовульфе настолько привыкли ненавидеть и презирать все, что касается Мезы и Рабсилы, что многим из нас потребуется время, чтобы начать воспринимать эту угрозу настолько серьезно, насколько мы должны."

"В этом и дело," - призналась Кэтрин Мэйхью. "Я всегда удивлялась, почему ненависть между

вами и мезанцами так глубока. У меня нет проблем с пониманием того, что это возможно. В конце концов, у нас есть собственные отношения с Масадой для примера. Я просто не понимаю ... механизма для этого, как вы бы сказали."

"Я думаю, это потому, что - как и первые мантикорские колонисты - ваши предки пропустили Последнюю войну, Кэт," - сказала Хонор. "К тому времени, когда первые манти сошли с Язона, эта война уже давно закончилась, но для вас, грейсонцев, она еще более удалена. Или для нас, грейсонцев, полагаю, мне следует сказать." Она снова коротко улыбнулась. "Вы не узнали об этом, пока не восстановили связь с остальной галактикой, и, честно говоря, у вас было гораздо больше насущных проблем в то время, учитывая природную среду Грейсона и масадцев, когда вы узнали об этом."

"Хонор права," - согласился Бентон-Рамирес-и-Чоу. "И я должен признать, что, как бы ни была ужасна Последняя война, для Беовульфа и Мезы она гораздо более актуальна, чем для кого-либо еще в Лиге. Если на то пошло, даже больше, чем для людей, живущих сегодня в Солнечной Системе. Я знаю, что наш музей Последней войны в Гренделе - лучший и самый большой во всей Лиге, но она занимает только одно крыло в Соларианском военном музее в Старом Чикаго."

"Я не знаю так много о Последней войне - чертовски глупое наименование, когда я думаю об этом - как бы мне хотелось," - сказал Каша. Он слабо улыбнулся. "Как и у грейсонцев, до недавнего времени у меня были более насущные проблемы."

"Возможно, вам не повредит провести немного времени в музее, пока вы находитесь на Беовульфе," - задумчиво сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Во всяком случае, если у вас будет на это время. Однако в базе данных системы есть несколько действительно хороших программ виртуальной реальности, рассказывающих об этом, а вы проведете много времени, восстанавливаясь после модификации."

"Отлично!" - фыркнула Яна. "Образовательная виртуальная реальность чтобы отвлечь нас от всего, что вы собираетесь с нами делать. Не могу дождаться."

Повсюду за столом пробежали усмешки, но затем Бентон-Рамирес-и-Чоу стал серьезным и вернул свое внимание к Кэтрин Мэйхью.

"Несмотря на справедливое замечание Виктора о глупости называть любую войну "последней", происшедшее на Старой Земле было очень близко к тому, чтобы быть именно этим, по крайней мере, в отношении Солнечной системы," - сказал он гораздо более мрачно. "Украинские гегемонисты могли начать это, когда отпустили своих суперсолдат," - он полуизвиняюще взглянул на Яну, которая изумленно фыркнула, увидев его выражение лица, - "но они были не единственными сумасшедшими в этом дурдоме. И давайте будем честными, суперсолдаты на самом деле не были намного больше генетически модифицированы, чем Хонор. Улучшенная сила, лучшие рефлексы, быстрое заживление и улучшенный интеллект - хотя это все еще довольно... туманная концепция - но это были мелочи по сравнению с другим дерьмом, выпущенным на свободу. Например, была версия суперсолдат Азиатской Конфедерации. Вот это было страшно."

Импантированное и естественное оружие, метаболизм, который был настолько усилен, что они "сгорали" менее чем за двадцать лет, и их боевое снаряжение должно было включать внутривенное концентрированное питание, чтобы удерживать их активными достаточно долго, и достаточное количество других генетических изменений, чтобы сделать их стерильными - слава Богу! С точки зрения эффективности в длительном бою, модификации мало что для них

сделали, учитывая изощренность вооружения, доступного даже нам, бедным старым моделям "чистых линий". Не имеет большого значения, насколько человек силен или насколько хороши его рефлексы, когда он противостоит основному боевому танку. Но это превратило их в ужасных спецназовцев, а "интеллектуальные" модели толкнули их к полной мании величия, которая могла привести к уничтожению Старой Земли. И когда они, после Пекинского переворота, превратились в политическое руководство Конфедерации, Последняя война действительно превратилась в настоящий кошмар."

"Почему они устроили переворот?" - спросил Каша. Бентон-Рамирес-и-Чоу изогнул бровь, глядя на него, и хевенит пожал плечами. "Насколько я знаю соответствующую историю, Конфедерация побеждала украинцев, но все изменилось вскоре после переворота. Так почему они это сделали? И почему все изменилось?"

"Они устроили переворот, потому что были стерильны," - сказала Хонор, прежде чем ее дядя смог ответить. "Они решили, что их очевидное превосходство над людьми, отдающими им приказы, доказывает, что они должны быть главными, и решили, что они явно являются следующим шагом в эволюции человека. Но руководство Конфедерации контролировало клонирующие фермы, где они были созданы, и Конфедерация отказалась позволить им неограниченное размножение." Она пожала плечами. "Тогда они устроили свое восстание, чтобы захватить объекты клонирования и производить больше особей собственного вида."

"А причина, по которой война в Европе стала оборачиваться против них," - сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу, кивая в знак согласия, - "в том, что их модификации превратили их в хищников, а не в стадных животных. Среди прочего, они были настолько полны презрения к своим "устаревшим" противникам, что не видели необходимости объединяться против своих внешних противников, в то время как участвовали во внутренней войне друг с другом за контроль над Конфедерацией."

"И пока все это происходило," - кисло произнесла Кэтрин Монтень, - "идиоты в Западной Европе вытащили пробку из своей собственной бутылки безумия." Монтень провела на Старой Земле больше времени, чем кто-либо еще из собравшихся за столом. Она потратила немало времени на то, чтобы узнать об истории зарождения Мезы и генетического рабства, и выражение ее лица было горьким. "Украинские гегемонисты застали их всех врасплох в момент их нападения, но каждый на планете - черт, все во всей звездной системе - задолго до этого видел, что к этому идет. Западные европейцы не были заинтересованы в генетически модифицированных людях. Вместо этого они решили генетически модифицировать такие заболевания, как сибирская язва, ботулизм, бубонная чума, менингит, тиф, холера и что-то, называемое Эбола."

"Я никогда даже не слышала о большинстве из этого," - жалобно сказала Яна.

"Это потому, что большинство из них были эффективно уничтожены." Выражение Монтень было мрачным. "И слава Богу за это! На самом деле, большинство из них были уничтожены на Старой Земле до Последней войны. Пока эти идиоты не расплыли их и не отправили на войну, по крайней мере."

"Как они могли ожидать, что это сработает?" - спросила Элейн Мейхью, ее глаза потемнели от ужаса, когда сама мысль о таком оружии возникла у кого-то, кто вырос в герметически закрытой среде Грейсона.

"Они думали, что встроили защиту в своих любимых монстров." Голос Бентон-Рамиреса-и-Чоу был даже мрачнее голоса Монтень. "Они интегрировали "убийственные выключатели" и

запаслись вакциной против болезней. Но как только они оказались в реальной среде, их защита стала эволюционировать намного быстрее, чем ожидали разработчики. О, изначально их оружие имело почти желаемый эффект при применении. Это продолжалось целых три года, и сверхактивный метаболизм суперсолдат Конфедерации, похоже, сделал их еще более уязвимыми, чем обычных людей. Но как только патогены высвободились в мирное население Азии, закон непреднамеренных последствий вступил в игру и начал мстить. К тому времени, когда те же болезни начали просачиваться обратно через границу в Европу, у них появился эффективный иммунитет к вакцинам, которые должны были защитить от них европейцев."

Кэтрин и Элейн посмотрели на своего мужа, как будто надеялись, что он скажет им, что Бентон-Рамирес-и-Чоу преувеличивают, но Бенджамин покачал головой.

"Из-за этого им удалось убить почти всю человеческую расу на Старой Земле," - сказал он своим женам. "И не думайте, что это было только в Европе и Азии. Западное полушарие внесло свой вклад в Холокост."

"Верно," - согласилась Хонор. "С другой стороны, по крайней мере, они не были настолько сумасшедшими, чтобы выпустить генетически измененные болезни на свою оппозицию."

"О, нет!" Бентон-Рамирес-и-Чоу показал свои зубы в чем-то, что соответствовало улыбке почти так же, как оскаленные зубы гексапумы соответствовали дружескому приветствию. "Они были намного умнее этого. Они решили применить вооруженных нанотехнов!"

"Добрый Испытующий," - пробормотала Кэтрин Мэйхью.

"Чтобы не мешать перевариванию блюд Мака," - сказала Хонор через мгновение, "я предлагаю не углубляться в подробности Последней войны, дядя Жак. Я не думаю, что нам это действительно нужно, чтобы ответить на первоначальный вопрос Кэт о... плохих отношениях между вами, благородным Беовульфом и этой отвратительной Мезой."

"Нет, не нужно," - согласился Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Но эти "плохие отношения" во многом связаны с тем, как Беовульф и остальные колонии, реагирующие на попытку самоубийства Старой Земли, смотрели на то, что там произошло."

Он отпил из своего бокала, а затем очень точно поставил его.

"Мои предки - и, конечно, предки Хонор," - он кивнул племяннице, - "служили в командовании Спасательного флота. В некотором смысле, поскольку Лига выросла из усилий по оказанию помощи и из-за пинка в зад, который получили межзвездная торговля и путешествия в целом, можно сказать, что в нынешнем состоянии солли, по крайней мере, отчасти вина нашей семьи, я полагаю. С другой стороны, более чем достаточно обвинений, касающихся мелких проблем, поэтому я не собираюсь останавливаться на этом. Но урок, который Беовульф и большая часть человечества извлекли из Последней войны, заключался в том, что они никогда - никогда - не хотели снова сталкиваться с таким кошмаром. А "суперсолдаты" и, возможно даже больше, образ мыслей украинских гегемонистов был чуть ли не хуже, чем генно-инженерные заболевания."

Некоторые выглядели немного удивленными его последним предложением, и он фыркнул.

"Я знаю. По сравнению с кошмарами Азиатской Конфедерации, Кощеи были практически неопасными, не так ли?" Он указал на Яну. "Я имею в виду, посмотрите на нее. Теперь посмотрите на Хонор. Не так много разницы между ними, не так ли?"

Яна и его племянница секунду смотрели друг на друга. Затем Хонор медленно улыбнулась и покачала головой.

"Нет, совсем не много," - пробормотала она.

"Но идея украинцев была еще хуже," - мягко сказал Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Конфедерация видела в своих суперсолдатах систему оружия, инструменты, которым нельзя было воспроизводиться, и, конечно, они не представляли собой образец для будущего человечества. Но украинцы все время намеревались форсировать следующий шаг эволюции, Homo super, и именно это положило начало всему конфликту. Вся бойня, все разрушения и миллиарды человеческих жизней начались из-за украинского идеала искусственного генетического свершенствования.

Дальнейшее вооружение биотехнологиями и нанотехнологиями сделало опустошение неизмеримо худшим, но люди, пытающиеся вырвать родной мир человеческой расы из того, что стало братской могилой, были убеждены, что этого больше не произойдет. Кодекс биологических наук Беовульфа возник непосредственно из Последней войны. Вот почему он однозначно запрещает любое биотехнологическое оружие в целом ... и почему он устанавливает такие строгие ограничения для приемлемой генетической модификации людей."

"И Меза, очевидно, не согласна с этим," - сказал Виктор.

"Нет, не согласна." - подтвердил Бентон-Рамирес-и-Чоу. "Леонард Детвейлер думал, что это истерическая, чрезмерная реакция на катастрофу, на изолированный инцидент, который, несмотря на весь его ужас, ограничился одной звездной системой. Имейте в виду, что биооружие прорвалось через пространство между Старой Землей, Луной и Марсом, но даже в худшем случае оно никогда не вышло за пределы облака Оорта Солнечной системы, а к тому времени у человечества было множество звездных систем. И даже если бы это было не так, человечество наверняка усвоило этот урок.

Кроме того, у него не было никаких реальных возражений против запрета биотехнологического вооружения - или он говорил, что не было, во всяком случае. Его привело в бешенство решение Кодекса отвернуться от целенаправленного улучшения генотипа человека, отказаться от права брать нашу генетическую судьбу в свои руки. "Маленькие умы всегда боятся больших возможностей," - сказал он. Он просто не мог поверить, что какой-либо разумный вид отвернется от возможности стать всем, чем он может быть."

Он долго медлил, затем глубоко вздохнул.

"На самом деле во многом Детвейлер был прав," - признал он. "Опять же, посмотрите на Хонор и Яну. Ничего страшного, не так ли? Или в любой из дюжины - двух дюжин - генетических модификаций специфичных для планетарной среды, которые я мог бы вспомнить. Даже вы, грейсонцы." Он улыбнулся Мэйхью и покачал головой. "Без генетических модификаций, которые ваши основатели создали так тайно, вы бы не выжили. Но то, что Детвейлер никогда не понимал - или не принимал, во всяком случае, - то, что мейнстрим Беовульфа отвергал, так это намеренный дизайн генотипа, с самого начала предназначенного для создания сверхчеловека, лучшего человека ... то, к чему стремились сумасшедшие от Адольфа Гитлера до украинских гегемонистов и непобедимых с Малсатана - расе господ. Отдельному виду, который благодаря своему очевидному сконструированному преимуществу над всеми другими разновидностями людей должен неизбежно осуществлять свое превосходство во всех областях.

Детвейлер не понимал этого. Он никогда не понял, что его коллеги с Беовульфа были оттолкнуты возрождением того, что когда-то называлось расизмом и что было присуще его предложениям."

Некоторые в его аудитории выглядели озадаченными, и он фыркнул и посмотрел на Кэтрин Монтень.

"Я уверен, что ваш друг ДюГавел мог бы объяснить эту концепцию," - сказал он.

"Он делал это достаточно часто," - немного угрюмо согласилась Монтень и оглянулась на других гостей за столом. "Жак говорит о вере в то, что определенные генетические характеристики - глупые вещи, такие как цвет кожи, цвет волос, цвет глаз - означают присущие им превосходство или неполноценность. Как любит отмечать Веб, в прежние времена императрица Елизавета считалась бы очевидно неполноценной из-за своего цвета лица и низвелась бы из-за своей неполноценности в статус раба."

"Это смешно!" - резко сказала Элейн Мэйхью, а Бентон-Рамирес-и-Чу невесело усмехнулся.

"Конечно. Эта концепция принадлежит примитивной истории. Но проблема, Элейн, в том, что предложение Детвейлера реанимировало бы концепцию врожденной неполноценности, потому что это было бы правдой. Это было бы что-то, что можно было бы продемонстрировать, измерить, поместить на скользящую шкалу. Конечно, что именно объявлять "превосходством", могло быть предметом для противоречивых толкований, что могло только усугубить ситуацию. Мы, на Беовульфе, яростно меритократичны, но мы также фанатично преданы концепциям социального и юридического равенства, и то, что хотели Детвейлер и его клика, ударяло по самой сути этих концепций.

"Поэтому мы сказали ему нет. Довольно решительно, на самом деле. Настолько решительно, что если бы он попытался практически применить свои теории на Беовульфе, он был бы лишен лицензии на медицинскую практику и заключен в тюрьму."

Бентон-Рамирес-и-Чоу пожал плечами. "Я полагаю, что наши предки слишком остро реагировали, хотя я бы сказал, что у них были на то веские причины. С другой стороны, Детвейлер был чертовски высокомерен в отношении своей собственной позиции. Он был глубоко и сильно взбешен тем, как ... твердо его аргументы были отвергнуты, и, по-видимому, нынешние члены этого "Мезанского Соглашения" подняли свою собственную чрезмерную реакцию на действительно удивительные высоты. Когда он отряхнул пыль Беовульфа со своих сандалий и эмигрировал на Мезу, он взял с собой значительную часть медицинского сообщества Беовульфа.

Действительно, больше людей, чем ожидали оставшиеся на Беовульфе, последует за ним в изгнание, хотя это все еще было лишь крошечное меньшинство от всего населения планеты. И это, Кэтрин," - он криво улыбнулся Кэтрин Мейхью, - "именно то, почему вражда между Мезой и Беовульфом была такой напряженной и такой долгой. Вы могли бы сказать, что Меза - это Беовульфский эквивалент Масады Верных, и вы не слишком ошибетесь. На самом деле, вы были бы даже ближе к истине, чем многие из нас представляли за последние пять или шесть веков."

"Это... некоторое преуменьшение, если вы не возражаете против моего высказывания," - заметил Зилвицкий, и Бентон-Рамирес-и-Чоу кивнул.

"Абсолютно. Я много думал об этом с тех пор, как вы сбросили на нас бомбу МакБрайда, и я пришел к выводу, что то, что на самом деле стоит за всем этим их генеральным планом - если

предположить, что МакБрайд все понял правильно, конечно - не просто окончательное осуществление мечты Леонарда Детвейлера о создании генетически высшего вида. Это, очевидно, часть этого, но, глядя на то, что мы уже знали о Мезе и мезанцах, я бы сказал, что не менее значительная часть этого доказывает, что они были правы с самого начала. Прошло много-много времени с Последней войны.

Чувство отвращения и ужаса, которые она породила, в значительной степени исчезло, и предубеждение против "джинни" гораздо слабее, чем раньше. На самом деле, я бы сказал, что если бы не существование генетического рабства, это предубеждение, вероятно, сейчас уже полностью бы прекратилось. Если бы это Соглашение было готово взять хотя бы часть ресурсов, которые оно должно было инвестировать в свои заговоры, в свою инфильтрацию, а также в развитие технологий, которые сделали Ойстер-Бэй возможным, и потратить их на пропаганду - на образование, ради Бога - это, почти несомненно, могло бы убедить большое меньшинство, возможно, даже большинство, остальной части человечества, пойти с ним.

Для начала хотя бы более постепенное и более осторожное, чем может предпочесть Соглашение, намеренное улучшение человеческого генома. Если на то пошло, в существовании таких людей, как Хонор и Яна, мы уже сознательно улучшили этот геном! Но я не думаю, что им когда-либо приходило в голову принять такой подход. Я думаю, что они зациклились на идее, что их видение должно быть навязано остальным из нас, и что их предназначение, как людей, чьи предки видели это разделение так ясно и гораздо раньше, чем кто-либо другой, сделать именно это. Это одна из причин, почему я сравнил их с Верными, Кэтрин. Вся их цель - или, по крайней мере, то, как они решили идти к ее достижению - совершенно иррациональна, и только такие фанатики, как люди, создавшие "бомбы Судного дня", чтобы уничтожить всю планету, "спасая" ее от Бенджамина Великого и остальных умеренных, могут, возможно, так много вложить в эту иррациональность."

"Согласна," - тихо сказала Хонор, ее глаза были темными. "Я полностью согласна. И это то, что действительно пугает меня, когда я думаю об этом. Потому что, если они действительно являются религиозными фанатиками в каком-то варианте Церкви Генетического Превосходства, тогда Бог знает, насколько далеко они действительно готовы пойти, чтобы тащить нас всех, брыкающихся и кричащих, в свою версию Сиона."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387481>